

Археологические культуры и археогенетические данные

[Лев Клейн](#)

Появление в журнале «Сайентифик Репортс» (том 8 за 2018 г.), коллективной статьи (№13003) о корреляции генетических исследований с археологическими знаменует важную веху в этом деле. Статья озаглавлена «Reconciling material cultures in archaeology with genetic data: The nomenclature of clusters emerging from archaeogenomic analyses» («Согласование материальных культур в археологии с генетическими данными: номенклатура кластеров, возникающих из археогеномных анализов»).

Точности ради следовало бы говорить не о «материальных культурах», а об «археологических культурах». Видимо, в составе авторского коллектива, включающего виднейших археогенетиков (Йоханнес Краузе, Иосиф Лазаридис, Дэвид Райх и др.) не оказалось столь же опытных археологов, искушенных в археологической теории. Вот полный перечень авторов этой статьи: Стефания Эйзенман, Эстер Банфи, Петер Ван Доммелен, Керстин Н. Хофман, Йозеф Маран, Иосиф Лазаридис, Алиса Митник, Майкл МакКормик, Йоханнес Краузе, Дэвид Райх и Филипп У. Стокхаммер.

Поскольку генетические данные природно упорядочены, причем довольно жестко, образуя группы строго родственных явлений (гаплогруппы, в том числе), которые выстраиваются в линии единой сети, группирование их при достижении полноты данных не должно вызывать принципиальных споров. В данной статье выделяемые группы именуются *кластерами* и детально не рассматриваются.

Дискуссионными представляются их отношения к археологическим данным. Ранние кластеры вроде бы хорошо коррелируют с археологическими характеристиками: кластер, обозначенный по местонахождению Вестонице, везде совпадает с археологической культурой граветт, тот, что найден в Эль Мирон, оказывается везде с маденской культурой, а Виллабруна – с азийской. И эти культуры не имеют других генетических проявлений. Но в более поздних памятниках корреляция исчезает. Археологический комплекс колоколовидных кубков появляется в разных частях Европы с разными генетическими кластерами, то же и срубные памятники.

Понятие археологических культур при своем выявлении в конце XIX века – начале XX рассматривалось как отражение этнического деления. Но со второй половины XX века археологи пришли к пониманию более сложного соотношения археологических культур с этносами. Есть случаи совпадения, но нет неперенной зависимости, неперенного совпадения.

Разбор понятия *археологической культуры*, предпринятый авторским коллективом данной статьи, к сожалению, совершенно дилетантский. Вместо анализа сути понятия авторы увели разговор к истокам названий, даваемых нередко археологическим культурам. Да, культуры эти именовали то по именам типичных памятников (михельсбергская культура, унетицкая, трипольская), то по типичным артефактам (культура боевого топора, культура шнуровой керамики, культура колоколовидных кубков), то по типичным сооружениям (ямная культура, срубная, длинных курганов), то по известному народу, ею обладавшему (культура викингов, культура филистимлян), но это не сказывалось на употреблении соответствующего понятия (название в известной мере условно).

Археологическая культура вообще-то рассматривается как некая важная характеристика общества. В основе понятия археологическая культура лежат два принципа: типологическое выделение (группирование) материала и корреляция нескольких фракций материала. Если мы находим очень схожие формы артефактов и сооружений (топоров, мечей, копий, землянок, могил), отличающиеся от других функционально подобных вещей и сооружений и занимающих определенную территорию и определенный временной интервал, то это одна основа для выделения археологической культуры. Но этого недостаточно. Ведь это может отражать лишь моду на некую вещь, ее распространение торговлей. Археологическую культуру мы констатируем лишь тогда, когда фиксируется совпадение (по территории, времени и нахождению в одних и тех же комплексах) нескольких фракций материала, скажем из могил и жилищ, орудий и оружия, керамики и металла). То есть когда именно отражаются разные стороны культуры.

Типологические группировки материала Центральной Европы неолита были признаны археологическими культурами лишь тогда, когда было установлено, что группировка керамики совпадает с группировкой типов погребений (У. Фишер). Это повлияло на другие подобные явления – все они стали считаться культурами. Правда, позже были выявлены несовпадения границ керамических общностей и типов жилищ ранних славян Центральной Европы (С. Братер). Но это мало сказалось на общем восприятии.

Успехи этнографического изучения отсталых народов и древнейшей истории народов Европы и Востока показали, что культурные влияния и диффузия играют значительно большую роль в распространении культуры, чем считалось ранее, что язык и культура могут распространяться и независимо друг от друга и от генетического родства (Э. Вале, Г.-Ю.Эггерс, Р. Гахман и др.). То есть сильное сходство культуры не обязательно означает языковое родство, а то и другое не обязательно предполагает родство генетическое.

Следовательно, не существует неперенного совпадения генетических кластеров с понятиями языковой и археологической классификации. На мой взгляд, нет и не может быть никакого единого археолого-генетического группирования, и, значит, предложение «смешанной» номенклатуры способно только запутать анализ. Не случайно авторский коллектив в конце статьи раскололся по вопросу о том, стоит ли отстаивать смешанную номенклатуру или географо-временную (то есть тоже смешанную).

Требуется выделение археологических культур по археологическим основаниям и независимое выявление генетических кластеров по чисто генетическим основаниям. Названия тем и другим нужно давать сугубо независимо от смежных наук (лучше всего по типичным местонахождениям, как повелось по хорошей и давней геологической традиции). А затем устанавливать отдельным анализом соотношения генетических данных с археологическими в каждом случае особо. Давать ли этим совпадениям какие-то особые названия, станет ясно потом в ходе их употребления.